

Когда Фу Яньле вышел из ванной комнаты, за дверью уже не было слышно ни звука. Он забрался под одеяло, включил свой телефон и обнаружил, что было уже одиннадцать часов вечера.

- В данный момент он не должен быть занят работой, верно? - Фу Яньле перевернулся, а затем сделал еще один переворот, после чего вспомнил любовный пост, который он читал раньше.

В посте говорилось, что ты можешь звонить своему партнеру, когда вы влюблены, не только для того, чтобы поддерживать связь, но и для того, чтобы поддерживать популярность и повышать уровень доверия между парой. Он слышал, что некоторые пары проводят час или два в день, и могут говорить, казалось, бесконечно. Конечно, они с Ю Цзинченем не могут так долго болтать. В конце концов, завтра им обоим на работу.

Фу Яньле вытянул ноги, а затем поймал ими одеяло, после чего завернулся в него, как куколка шелкопряда. После этого он сделал видеозвонок Ю Цзинченю.

Раздался звонок, после чего собеседник ответил за считанные секунды.

На экране появилось лицо Ю Цзинченя. Фу Яньле наклонился ближе к экрану, улыбнулся и сказал:

- Добрый вечер.

- Добрый вечер, - Ю Цзинчень ткнул пальцем в экран. - Яньле, не приближайся слишком сильно. Будь внимателен и защищай свои глаза.

- Хорошо, - Фу Яньле послушно отодвинулся. Его взгляд остановился на ключице Ю Цзинченя, на которой все еще можно было увидеть остатки капель воды.

- Ты только что принял душ? Я тоже. До этого я общался в групповом чате с Ань Шигоу и другими.

- Вечером я вышел и немного провел времени со своим дядей, я вернулся домой совсем недавно, - тон Ю Цзинченя был мягким, и в целом мужчина выглядел тихим и нежным в окружении темноты. - Он также упомянул тебя.

Фу Яньле перевернулся на другой бок и сказал:

- Если он просто упомянул, то, думая, я все еще получил его одобрение.

- Да, я тоже так думаю, - Ю Цзинчень посмотрел на Фу Яньле серьезным взглядом.

Из-за того, что Фу Яньле лежал на боку, его щека и рот были слегка выпячены, отчего брови и глаза казались еще более яркими и большими. Он был похож на нежного и милого маленького снеговика. Ю Цзинчень не осмеливался вести себя слишком очевидно, поэтому он мог только скрывать свои намерения и легонько поглаживать лицо Фу Яньле на экране.

Однако взгляд Ю Цзинченья в этот момент был действительно горячим, так что Фу Яньле, увидев его, улыбнулся:

- Ты жаждешь моей красоты?

Ю Цзинчень усмехнулся и сказал:

- Яньле такой щедрый. Конечно, я должен воспользоваться возможностью, чтобы пожелать его еще несколько раз.

Фу Яньле поджал губы и сказал:

- Брат Чень, ты тоже собираешься спать? Давай ляжем вместе. Я расскажу тебе сказку на ночь, а потом мы вместе заснем, хорошо?

- ... хорошо, - Ю Цзинчень послушно лег на кровать на бок, как и Фу Яньле.

Фу Яньле немного подумал и сказал:

- Когда я впервые приехал в дом Лу, я очень боялся. Хотя я не очень хотел возвращаться в дом семьи Фу, мне казалось очень странным находиться под покровительством семьи Лу. К тому же, я и семья Лу никак не связаны кровными узами. Так что когда я впервые переехал, я сильно сдерживался. Старик никогда не говорил мне ничего грубого, и даже когда был довольно свиреп, он относился ко мне хорошо, точно так же, как к Лу Миньхэ.

- О, - Ю Цзинчень внимательно слушал его.

- В то время я был молод, и у меня не было никаких способностей, да и денег тоже. В глубине души я всегда хотел отплатить старику. Он любил цветы, птиц, рыб и насекомых. В то время он только начал растить маленького попугая, и тот очень ему нравился. Однажды ему нужно было куда-то поехать, и он должен был вернуться только через полмесяца. Я подумал, что могу помочь ему ухаживать за этим попугаем и вырастить его толстым.

Ю Цзинчень спросил:

- У тебя были неприятности?

Фу Яньле почесал затылок:

- Да. Я не проверил информацию и никак не готовился к выращиванию попугаев. Я неправильно кормил его. Так что маленький попугай быстро заболел и скончался. В то время я чувствовал себя виноватым и был очень напуган. Я боялся, что когда старик вернется, он подумает, что я плохой, и отвезет меня обратно в дом Фу. Так что я решил держать это в секрете. Однако слуга, отвечающий за кормление маленького попугая, тоже был очень напуган, считая, что виноват он.

- Ты не смел признавать свою ошибку и не хотел при этом перекладывать вину на другого человека, - сказал Ю Цзинчень. - Что ты тогда сделал? Позволь мне услышать, был ли Яньле глуп, когда был ребенком.

- Я был очень запутан, и не знал, что делать. Я долгое время сидел в оцепенении, пока меня не обнаружил Лу Миньхэ. Так что я испугался еще сильнее! - Фу Яньле даже подскочил, изо всех сил пытаясь показать, какой именно ужас он пережил в тот момент. - С тех пор, как я переехал в дом Лу, мы с Лу Миньхэ постоянно ругались и дрались. В тот момент я почувствовал, что мне конец, и Лу Миньхэ точно не упустит такую возможность! Но я не ожидал, что когда старик вернется, он действительно возьмет вину на себя.

Фу Яньле потер лицо и сказал с улыбкой:

- Старик гонялся за ним по всему дому, и даже побил. Лу Миньхэ много плакал, но так и не выдал меня. Сначала я почувствовал облегчение, но потом мне стало все более и более неловко. Я почувствовал себя отвратительным злодеем.

Ю Цзинчень сказал:

- Значит, ты все еще хотел признаться.

- Я написал длинное письмо с выражением благодарности, признанием ошибок, извинениями, а также долговую расписку. Я тайком запихал их под подушку старика, а затем взял сваренное вкрутую яйцо и коробку молока, надел свою старую одежду и ушел.

Фу Яньле все еще мог вспомнить одиночество, которое испытывал в тот день.

- Мои бабушка и дедушка не были согласны с тем, чтобы моя мать вышла замуж за Фу Шена. После того, как моя мать вышла замуж, ее отношения с родителями были разорваны. После смерти моей матери мои бабушка и дедушка начали ненавидеть Фу Шена до мозга костей, и они не были добры и ко мне. Так что в то время мне не у кого было найти убежища, и я не хотел возвращаться в дом Фу.

Фу Яньле жалобно вздохнул.

- В то время я перебрал много планов. Я собирался либо пойти в приют, либо продавать свои произведения искусства на обочине, чтобы заработать на жизнь. Однако прежде чем я успел уйти слишком далеко, старик выбежал из дома и схватил меня, отругал и даже ударил, сказав, что я неблагодарный ребенок. Тогда я отчаянно плакал.

Фу Яньле опустил веки.

- После этого он посадил меня к себе на плечо и снова вернул домой. Вскоре после этого старик Лу решил, что лучше будет переехать в другой дом, подальше от дома Фу. Мы с Лу Миньхэ начали вместе ходить в школу, и люди всегда спрашивали, братья ли мы. Никто из нас не стал отрицать этого. Со временем все начали думать, что мы братья, просто один из нас носил фамилию отца, а другой – матери.

Ю Цзинчень сказал:

- У тебя с ними общая судьба, вы действительно похожи на семью.

- Однажды родители Лу Миньхэ пришли к нам на ужин и были очень расстроены, когда увидели меня. Они сказали при мне, что то, что старик растит сына для кого-то другого, было действительно возмутительно. Они также сказали, что каков отец, такой и сын. Поскольку Фу Шен – нехороший человек, то и я должен быть ненамного лучше.

Фу Яньле потер нос.

- Конечно, я не стал ничего говорить, и только уткнулся лицом в тарелку с куриными ножками. Однако мои уши тогда становились все горячее и горячее.

Сердце Ю Цзинчэня сжалось, и он сказал глухим голосом:

- Я слышал, что старик Лу не близок со своим сыном и его женой.

- Эта пара совершенно не имеет здравого смысла. Они жадны до богатства, не очень способны, но при этом амбициозны. Они просто хотят дождаться смерти старика, чтобы заполучить семейное имущество. Старик давно разочаровался с них. Однако он боялся, что они будут плохо обучать Лу Миньхэ, поэтому и забрал его себе, чтобы воспитывать самостоятельно.

Фу Яньле перевернулся и лег на другой бок.

- В то время старик хлопнул рукой по столу, отругал этих двоих и выгнал из дома. Я всегда буду помнить, что он сказал в тот день.

Фу Яньле опустил глаза, пытаясь скрыть свой румянец:

- Он сказал, что у него нет сына, а только двое внуков.

Ю Цзинчень протянул руку и коснулся красных глаз Фу Яньле на экране:

- Яньле, не плачь.

- Я не могу это контролировать, - всхлипнул Фу Яньле. - Я никогда не смогу отплатить за их доброту до конца своей жизни. Если бы не старик, то ты, возможно, никогда бы меня больше не увидел.

- Тогда я тоже очень благодарен им двоим, - сказал Ю Цзинчень. - Но, Яньле, я не думаю, что старик Лу хочет, чтобы ты отплатил ему. Пока ты здоров, в безопасности, счастлив и удовлетворен - это будет самой большой наградой для него.

Фу Яньле сказал:

- Тогда я сделаю все, что в моих силах, чтобы сделать свою жизнь лучше!

- Я тоже сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе, - Ю Цзинчень наклонился ближе к экрану и легонько поцеловал кончик носа Фу Яньле, передавая воздушный поцелуй через расстояние в тысячи миль.

- Яньле, будь счастлив вечно.

Фу Яньле ошеломленно уставился в глаза Ю Цзинченья. Экран между ними, казалось, превратился в воздух, и Ю Цзинчень оказался прямо рядом с ним, и сейчас они были лицом к лицу. Он мог даже представить себе аромат и вкус Ю Цзинченья, а также трепет в его сердце, когда этот легкий поцелуй пришелся на кончик его носа.

Даже холодный экран не мог остановить нежность Ю Цзинченья.

Фу Яньле облизал губы и внезапно сказал:

- Брат Чень, я «твердый».

Атмосфера между ними стала безмолвной.

Неизвестно, сколько секунд прошло, Ю Цзинчень тихо спросил:

- Яньле, ты ведь не любишь спать в пижамных штанах, верно?

- .... Да, - прошептал Фу Яньле. - Но на мне пижамная рубашка.

Нежность на лице Ю Цзинчэня дала трещину, через которую просочилось желание:

- Тогда Яньле будет слушать меня?

- Да, да, - слегка заикаясь, пробормотал Фу Яньле.

- Тогданими ее и следуй за мной, хорошо? - голос Ю Цзинчэня был глухим. После этого он сказал дрогнувшим голосом. - Яньле, будь послушен.

У Фу Яньле покраснели уши, и он отвернулся, чувствуя застенчивость. Но он все равно не смог удержаться, чтобы тайком не взглянуть на Ю Цзинчэня на экране. Красивое лицо, прекрасное, как у бога, было наполнено желанием. Узкие веки опустились, и в темных зрачках отражались гигантские черные волны, пытаясь утопить его.

Это было ужасно.

Рука Фу Яньле, казалось, была обмотана красной ниткой, и послушно следовала туда, куда ей указывали. Маленький кусочек ткани выскользнул у него между ног и неловко повис на ступне. Он осторожно прикрыл глаза и поднял ногу, чтобы отбросить его. Звук трения раздавался взад и вперед у них в ушах.

В этот момент время полностью потерялось.

Неизвестно, сколько времени прошло, пока Ю Цзинчэнь почти неслышно вздохнул и сказал:

- Яньле такой хороший.

Фу Яньле поднял голову, потеряв дар речи.

Свет над его головой начал рассеиваться и ударил ему в лицо. Ему было стыдно, так что он мог только закрыть глаза, чтобы убежать хотя бы таким образом. Однако дыхание Ю Цзинчэня все еще звучало в его ушах, словно бесцветные шелковые нити, и царапало его внутренние органы по всему телу.

Он начал дрожать.

- Знаешь, Яньле, мой дядя спросил меня сегодня вечером, был ли у меня когда-нибудь секс с тобой?

Ю Цзинчень был более жадным, чем Фу Яньле. Он не хотел закрывать глаза. Напротив, он желал запечатлеть выражение лица Фу Яньле в своем сознании в этот момент. Итак, он широко открыл глаза, внимательно смотря на лицо Фу Яньле. Его живот был напряжен, а позвоночник даже хрустнул.

Фу Яньле ничего не сказал. Его запястье начало болеть.

- Я сказал «нет», - Ю Цзинчень поднял голову и быстро вздохнул. - Он сказал, что я никчем.

Горло Фу Яньле наполнилось воздухом, и телефон, который он держал в руке, слабо ударился о подушку.

- Я не мог этого опровергнуть, - шея Ю Цзинчэня сильно покраснела. - Раньше я думал, что для меня преступление даже желать этого. Просто представляя это, я уже оскорбляю богов, и должен быть поражен громом.

В его ушах оставалось только неконтролируемое дыхание.

Горло Фу Яньле пересохло и онемело, однако он повернул голову и сказал:

- Все в порядке.

Он отпустил влажную ладонь.

- Боги запрещены сегодня вечером.

<http://bllate.org/book/14581/1293156>